

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ ежедневно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна
на за годовой изданіе 4 рубль
сереб.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

4 ФЕВРАЛЯ, ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1862 ГОДА

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Самодержца Всероссийскаго, —

изъ Святыишаго Правительствующаго
Синода,

*о изготовленіи антиминсовъ, какъ
изъ шелковой, такъ и изъ льняной
ткани.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, Святыишій Правительствующій
Синодъ слушалъ донесеніе Преосвященнаго

го Филарета, Митрополита Московскаго, о
заготовленіи антиминсовъ изъ чистой льняной
ткани. Приказали: Согласно съ ходатайст-
вомъ Преосвященнаго Митрополита Москов-
скаго Филарета, Святыишій Синодъ опредѣ-
ляетъ: поручить Хозяйственному Управленію
сдѣлать надежащее распоряженіе, чтобы анти-
минсы, для снабженія оными Епархіальныхъ
Начальствъ, по ихъ требованіямъ, пригото-
влялись впродъ какъ изъ шелковой, такъ и изъ
чистой льняной ткани; о чемъ Преосвящен-
нымъ Архіереямъ, къ свѣдѣнію, дать знать
указами. Января 16 дня 1862 года.

II. РАСПОРЯЖЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА.

1. О перемѣнахъ по службѣ духовныхъ лицъ.

— Настоятель Ярославскаго Афанасьевскаго монастыря архимандритъ Иоасафъ опредѣленъ благочиннымъ надъ монастырями, вмѣсто проходившаго должность сію настоятеля Угличскаго Алексѣевского монастыря архимандрита Иннокентія.

— Исправляющій должность благочиннаго Угличской градской Казанской церкви священникъ Сумеонъ Кедровъ уволенъ отъ оной, а на мѣсто его опредѣленъ благочиннымъ Угличской же Николопесоцкой церкви священникъ Александръ Казанскій.

— Священникъ Даниловскаго собора Михаилъ Прусонскій 24 Ноября утверждёнъ цензоромъ проповѣдей по Даниловской кафедрѣ, въ помощь протоіерею того же собора Григорію Ширлеву.

— Священники церкви села Савинскаго Аполлосъ Знаменскій, Стогинскаго Николай Подлескій, Пуятина—Михаилъ Смирновъ и Наумова Іоаннъ Смирновъ, діаконы села Пазушина Павелъ Красносельскій и причетникъ села Гавшинки Аполдинарій Алексѣевъ утверждены въ должности наставниковъ въ открытыхъ мѣстныхъ школахъ.

— Угличской градской Вознесенской церкви понамарь Василій Соколовъ и церкви се-

ла Борисоглѣбскаго, что на Воронежкѣ, Угличскаго уѣзда, дьячекъ Павелъ Соколовъ, 20 Декабря, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Любимскаго уѣзда, церкви села Троицкаго, что на Соти, понамарь Михаилъ Голосовъ 19 Декабря опредѣленъ въ число братства Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, а мѣсто его предоставлено за внукою его, дочерью умершаго понамаря села Коскова Алексія Платонова, дѣвицею Ксенією.

— Послушникъ Ростовскаго Варницкаго монастыря Константинъ Покровскій 19 Декабря перемѣщенъ въ Ростовскій Богоявленскій монастырь.

— Ростовскаго уѣзда, церкви села Спасъ-подгорья понамарь Фѣдоръ Смирновъ и церкви села Скнятинова, того же уѣзда, понамарь Александръ Смирновъ опредѣлены опекунами къ имѣнію и дѣтямъ, оставшимся послѣ дьячка заштатнаго города Петрова, соборной церкви, Павла Смирнова.

— Церкви села Сабурова, Ростовскаго уѣзда, понамарь Александръ Успенскій 15 минувшаго Января, согласно прошенію, перемѣщенъ къ церкви села Мосейцева, того же уѣзда. Мѣсто же его предоставлено за дочерью дьячка церкви села Становъ, Угличскаго уѣзда, Ивана Архангельскаго, дѣвицею Марією.

2. О награжденіи набедренникомъ.

Священники— церкви села Семеновскаго, Мологскаго уѣзда, Арсеній Рудянскій и церкви села Христорождественскаго на Ухрѣ, Даниловъ

скаго уѣзда, Іоаннъ Добротинъ, за 30-лѣтнюю безпорочную и полезную службу въ санѣ священника, награждены набедренникомъ.

Касательно выдачи причтами метрическихъ свидѣтельствъ.

— Командиръ Ярославскаго баталіона ввѣренной стражи отношеніемъ отъ 29 Декабря за № 13162 довелъ до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства, что нѣкоторые изъ церковныхъ причтовъ выдаютъ нижнимъ военнымъ чинамъ по нѣскольку метрическихъ свидѣтельствъ объ одномъ и томъ же лицѣ, чрезъ что сія послѣдніе часто вдвойнѣ пользуются пособіемъ отъ казны. По поводу сего Ярославское Епархіальное Начальство вновь подтверждаетъ духовенству не давать одному и тому же лицу двухъ метрическихъ свидѣтельствъ (смотри Епарх. Вѣд. 1861 г. № 5), подъ опасеніемъ законной отвѣтственности за нарушеніе сего правила.

О расторгненіи брака.

По опредѣленію Ярославской Духовной Консисторіи отъ 11 Декабря минувшаго года, Его Высокопреосвященствомъ утвержденному, бракъ крестьянина Даниловскаго уѣзда, вотячины Гг. Кругликовыхъ, деревни Есиплева, Константина Евсигіева съ женою его Марью Андреевою, за 5-лѣтнюю безвѣстною ея отлучкою изъ мѣста жительства, расторгнуть, а крестьянину Евсигіеву дозволено вступить въ новое супружество.

О назначеніи торговъ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ сего 1862 года, 6 и 7 числѣ, въ правленіи Ярославскаго Архіерейскаго Дома будутъ производиться торги на отдачу въ четырехлѣтнее арендное содержаніе принадлежащихъ приписному къ Архіерейскому Дому Ростовскому Бѣлогостицкому монастырю сѣнокосныхъ земель, состоящихъ въ Ростовскомъ уѣздѣ и заключающихся въ пустошахъ Байловкѣ, Лазаревкѣ, Тимошеевой, Ромашевской съ пожнями Чертовичи и трехдесятинная, и пожняхъ Трущевкѣ, Георгіевской, Тетяинѣ, Большомъ-курганѣ, Маломъ курганѣ, Лапкахъ, Лопатахъ, и Пестовѣ, а также на отдачу сѣнокосныхъ пустошей, въ томъ же уѣздѣ, принадлежащихъ Архіерейскому Дому, Паробокъ и Бобровки, а равно земли, находящейся при селѣ Никольскомъ, что въ горахъ. Желашіе взять поманутыя земли въ арендное содержаніе имѣютъ явиться въ правленіе Ярославскаго Архіерейскаго Дома. Священноцерковнослужители обязываются объявить о семъ своимъ прихожанамъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О церковныхъ постройкахъ.

Въ церкви села Воскресенскаго, Мологскаго уѣзда, произведены подѣлка: а) иконостасъ въ верхнемъ этажѣ церкви перекрашенъ, а иконы въ немъ, повредившіяся отъ времени, исправлены; 2) колонны въ алтарѣ и между царскими вратами вызолочены на полментъ.

червоннымъ золотомъ, и 3) вся церковь украшена живописью. Расходъ на подѣлки сѣи восходитъ до 700 руб. сер., въ число коихъ поступило церковныхъ денегъ 100 руб., пожертвованныхъ церковнымъ старостою крестьяниномъ деревни Кыкова Федоромъ Игнатьевымъ 50 руб., а остальная сумма жертвована прихожанами.

— Въ селѣ Архангельскомъ, Мышкинского уѣзда, оштукатурена и отбѣлана снаружи церковь, а за тѣмъ церковная ограда и флигель. Суммы на поправку сѣи употреблено 682 р. серебромъ.

— Въ церкви села Горинскаго, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, исправлена штукатурка, и за тѣмъ стѣны, какъ въ холодной церкви, такъ и въ теплой и св. алтарь окрашены приличными красками. Суммы израсходовано до 300 руб. сер., въ число коихъ поступило изъ церковныхъ денегъ 250 руб. с. и 50 руб. пожертвовано церковнымъ старостою крестьяниномъ деревни Усова Александромъ Савиновымъ.

— Церковь села Воскресенскаго, Ростовскаго уѣзда, украшена живописью, на сумму церковнаго старосты крестьянина Григорья Мазнева, коей израсходовано 300 руб. сер.

— Въ Предтечевской церкви г. Ростова, въ нижнемъ этажѣ, устроены новый иконостасъ и вызолоченъ по кармину на полиментѣ. Устроение иконостаса произведено тѣнѣемъ Ростовскаго 1-й гильдіи купца потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Андр. Перву-

шина, на сумму, по объясненію причта, 1050 руб. сер.

— Въ церкви села Покровскаго, что на Ухрѣ, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, ветхія рамы въ окнахъ перемѣнены на новыя, а стѣны въ св. алтарѣ настоящей церкви и трапезѣ окрашены приличными красками. Расходъ на подѣлки сѣи равняется 150 руб. сер., изъ коихъ 70 руб. церковныхъ, а остальные 80 руб. пожертвованы прихожанами.

— При церкви села Новоселокъ, Мологскаго уѣзда, устроена, вмѣсто ветхой деревянной, каменная ограда, на пространство 180 саж. На устройство ограды сѣи употреблено 1000 руб. сер., въ число коихъ 400 руб. поступило изъ церковной суммы, а остальные 600 руб. отъ разныхъ добродѣтельныхъ деятелей.

— Въ теплой придѣлѣ Леонтьевской церкви села Новаго, Угличскаго уѣзда, потолокъ украшенъ живописью, а стѣны прилично убороко. Расходъ на сѣе равняется 400 руб. сер., изъ коихъ пожертвовано крестьяниномъ дер. Дубровы Александромъ Клоквиннымъ 50 руб., крестьяниномъ деревни Левина Иваномъ Соколовымъ 100 руб., крестьяниномъ деревни Тѣшцова Николаемъ Вишнякомъ 50 руб. и разными добродѣтельными деятелями 200 руб.

— Въ церкви села Василева, Угличскаго уѣзда, сдѣланъ новый деревянный полъ и лѣстница на колокольню. Потребная на работы сѣи сумма, 250 руб., собрана отъ раз-

ныхъ доброхотныхъ дателей и спашіемъ церковнаго отъ старосты Луоугачскаго 3-й гильдіи купца Николая Николаевича Чепалова въ Ярославскѣ Епархіальное Начальство изъяснить жертвователямъ свою благодарность.

О завѣщаніяхъ въ пользу церквей.

Любимскій помѣщикъ штабсъ-капитанъ Николай Иванъ Полозовъ завѣщалъ въ церковь села Мантенева 75 руб. и въ пользу священно-церковнослужителей 30 руб. сер. Полковница Любовь Николаевна Гречанинова завѣщала на вѣчное поминовение ея и родныхъ, въ пользу священно-церковнослужителей села Дегтева, Ярославскаго уѣзда, 100 руб. сер. съ тѣмъ, чтобы они пользовались процентами съ завѣщанныхъ денегъ.

С. Петербургскій 3-й гильдіи купецъ Федоръ Васильевъ Рябиницъ завѣщалъ въ церковь села Покровскаго, Романово-Борисоглебскаго уѣзда, на поправку ея, 200 руб. сер. и въ пользу причта этой церкви 100 руб.

— Даниловская городова бабка Екатерина Станиславова Вишнева завѣщала соборнымъ священно-церковнослужителямъ г. Данилова, на вѣчное поминовение ея, билетъ Московской сохранный казны въ 400 руб. с.

О домашнихъ школахъ.

На дняхъ въ Редакціи Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей получено слѣдующее извѣстіе. Священникъ церкви села Архангельскаго, Мышкинскаго уѣзда, Алексій Вос-

кресенскій въ началѣ 1861 года открылъ бесплатное училище для поселянскихъ дѣтей, которое и помѣщено было въ домъ одного сельскаго крестьянина. Предметы для занятій избраны болѣе необходимыя, примѣнительно къ сельскимъ жителямъ. Преподаваніе Закона Божіа священникъ занималъ самъ, а преподаваніе другихъ предметовъ поручилъ кончившему курсъ семинарскаго ученія Евгению Філолетову, съ платою ему 40 руб. сер. въ годъ.

За тѣмъ, къ концу года, священникъ открылъ въ дер. Фараоновѣ другую школу собственно для дѣвочекъ, которая посѣщается въ домахъ тамошнихъ жителей поочередно. Здѣсь обучаютъ дѣвочекъ необходимымъ для христіанина молитвамъ, грамотѣ и рукодѣлю двѣ дѣвочки, получая за то отъ священника 18 руб. сер. въ годъ, а священникъ наблюдаетъ за обученіемъ ихъ, посѣщая еженедѣльно школу сію.

Въ первой школѣ къ концу 1861 года состояло на лицо 70 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ, а въ послѣдней 16 дѣвочекъ, и всѣ они оказались достаточные, смотря по времени, успѣхи.

Школы сіи и добросовѣстное выполненіе наставниками своихъ обязанностей подали собою примѣръ къ учрежденію таковыхъ и въ частныхъ домахъ Архангельскаго прихода, такъ что въ настоящее время у многихъ крестьянъ обучаютъ дѣтей нанятые ими грамотные люди. Священникъ же Воскресенскій, по мѣрѣ возможности, наблюдаетъ и за сими школами.

О назначеніи пособія изъ Попечительства. По опредѣленію Ярославскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, назначено изъ суммъ онаго въ каждаго годное пособіе съ начала 1862 года: а) дочери умершаго діакона церкви села Георгіевскаго, Мышкинскаго уѣзда, Федора Массальскаго Александрѣ Федоровой, по болѣзненному ея состоянію, 4 руб. въ годъ; б) вдовой бѣдннхъ села Георгіевскаго, что на Лехти, Ростовскаго уѣзда, Елизаветѣ Стефановой, по старости лѣтъ ея, 4 руб.; в) дѣтямъ бывшаго понамаря Ростовской Предтечевской церкви Александра Горлицына Миропію, Екатерину

и Дмитрію, получавшимъ по 6 руб., по бѣдному и безпомощному состоянію матери ихъ, назначено по 10 рублей на каждаго; г) дѣтямъ послѣ умершаго дьячка Романо-Борисоглѣбской Вознесенской церкви Александрѣ, и Марьѣ, по дороговизнѣ на жизненные потребности, до 16-лѣтняго возраста, по 6 руб. сер.; и д) дочерямъ умершаго дьячка церкви Погоста-Никольскаго, что на Ворсмы, Угличскаго уѣзда, Василія Соколова, Александрѣ и Марьѣ, по весьма скудному и безпомощному состоянію ихъ, по 6 руб. въ годъ, и сверхъ того назначено имъ въ единовременное пособіе 10 руб. сер.

РЕДАКТОРЪ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославскаго семинарія,

— Архимаиричь Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое издание 4 руб. сереб.

№

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консисторіи.

4 ФЕВРАЛЯ. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1862 ГОДА.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

Свидѣтельство Іоанна Предтечи о Иисусѣ Христвѣ. Первые ученики Христовы.

Се ащеузъ Божій, вземляи грѣхи міра.

(Іоан. 1, 29).

Въ то время, какъ Иисусъ Христосъ, побѣдивъ въ своемъ человѣческомъ естествѣ врага спасенія человѣка, возвращался изъ пустыни къ Иордану, слухъ о проповѣди Іоанна, разнесшійся повсюду, возбудилъ вниманіе Іудейскаго правительства. Изъ Іерусалима Іудей отъправилъ къ Іоанну посольство изъ священниковъ и левитовъ спросить его: кто онъ? Предтеча прямо объявлялъ посланнымъ, что онъ не Христосъ, не Ілія и не пророкъ въ томъ

смыслѣ, въ какомъ были пророки ветхозавѣтныя, и указалъ имъ на свое служеніе приготовителя къ принятію Мессіи. *Я— гласъ вопіющаго въ пустыни: исправите путь Господу.* Посланные были изъ Фарисеевъ, которые считали своею обязанностію толковать ученіе Закона Божія, разъяснять смыслъ ветхозавѣтнаго Писанія и руководить въ томъ простой народъ. Они спрашивали Іоанна, почему онъ крестяиъ, если онъ не Христосъ, не Ілія и не пророкъ. Но Іоаннъ отвѣчалъ: *я крещу въ водѣ, но стоишь среди васъ и никто, кто-раго вы не знаете. Онъ-то идущій за мною, но который первекрестуетъ предо мною. Я недостойнъ развязать ремень у сапога его,*

Это происходило въ Виваварѣ, при Иорданѣ. гдѣ между прочимъ было черезъ Иорданъ постоянное сообщеніе между Іудеею и за-Иорданскою областью, почему Іоаннъ и избралъ это мѣсто для своей проповѣди.

На другой день, увидя Іисуса идущаго къ нему, Іоаннъ сказалъ въ слухъ всѣхъ: *се агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхи всего міра.* Іудеи понимали, что значитъ агнецъ Пасхальный; закалая и вкушая его въ память своего избавленія изъ Египетскаго рабства, вѣрующіе изъ нихъ ждали другаго Избавителя отъ вѣчнаго рабства, ждали царя, Мессію, Спасителя. Мало того, каждый день въ храмъ, утромъ и вечеромъ, закалался и приносился въ жертву агнецъ, и это называлось постояннымъ жертвоприношеніемъ. Можетъ быть, и теперь Іисусъ Христосъ пришелъ къ Иордану въ такой часъ, когда весь народъ зналъ, что въ Иерусалимѣ приносится сія жертва. Итакъ Іоаннъ понятнымъ для всѣхъ языкомъ говоритъ, что тотъ, который недавно во время крещенія былъ засвидѣтельствованъ, какъ Сынъ Божій, есть и жертва за грѣхи всего міра, истинный агнецъ Божій, который одинъ можетъ очистить и снять съ рода человеческого тотъ великій грѣхъ, который былъ источникомъ всѣхъ грѣховъ человѣческихъ, грѣхъ Адама, и потому всего міра. Къ сему-то агнцу Божию должны были обращаться чада Израиля я, безъ сомнѣнія, обращали вѣрующіе изъ нихъ свои мыслп, свои надежды, при каждомъ своемъ жертвоприно-

шеніи, въ каждый свой праздникъ, въ дни радости и въ дни сѣтованія. Но и не всѣ, и не ясно, и не вѣрно представляли они себѣ Мессію; надобно ближе было указать имъ Христа, и Іоаннъ говорилъ: *я видѣлъ Духа, сходящаго съ небеси, какъ голубя, и пребывающаго на немъ;* я не зналъ его, но пославшій меня крестить сказалъ: на кого увидишь Духа сходящаго и пребывающаго на немъ, тотъ и есть крестящій Духомъ Святымъ; и я видѣлъ, и засвидѣтельствовалъ, что сей есть Сынъ Божій!

Такъ, братіе, Предтеча Господень постепенно приготавливалъ умы Израильтянъ къ увѣрованію въ пришедшаго уже обѣтованнаго Искупителя. И его слова, можетъ быть-возбуждавшія въ толпѣ народа только одно удивленіе, тотчасъ и глубоко запали въ сердца нѣкоторыхъ избранныхъ. То были ученики Іоанновы, первые ученики Спасителя.

На другой день, послѣ возвращенія Спасителя изъ пустыни, опять стоялъ Іоаннъ и двое изъ учениковъ его, и опять, увидѣвъ Іисуса, онъ сказалъ: *се агнецъ Божій!* Одинъ изъ учениковъ былъ Андрей, братъ Симона Петра, другой, по преданію, Іоаннъ. Услышавъ слова своего учителя, они поили за Іисусомъ и пробыли у него цѣлый день. Непродолжительное пребываніе съ Іисусомъ Христомъ было плодотворно для ихъ простой вѣры. Андрей (котораго святая православная Церковь и чтитъ какъ Первозваннаго, а наша Русская-въ особенности какъ своего Апо-

стола) нашелъ брата своего Симона и сказалъ ему: мы нашли Мессию, что значитъ: Христосъ—помазанныкъ, и привелъ его къ Иисусу. Спасительъ міра, увидя новаго ученика, сказалъ ему: ты Симонъ сынъ Іоинъ, ты назовешься *Кифа*, что значитъ: Петръ (камень).

Все это было при Іорданѣ. Вознамѣрился идти въ Галилею, Спасительъ встрѣтилъ Филиппа, который былъ уроженецъ Вивсаида, небольшого городка при Галилейскомъ озерѣ, изъ котораго былъ и Андрей и Петръ, и одного слова Іисуса Христа: *иди за мною*, достаточно было, чтобы и сей третій ученикъ сдѣлался всерядшимъ ученикомъ его. Филиппъ нашелъ Наанаила, уже вполне уверовавшій въ небеснаго учителя, говорить ему: *мы нашли того, о которомъ писали Моисей въ законѣ и пророки: это Іисусъ, сынъ Іосифовъ, изъ Назарета.* Назаретъ былъ городъ бѣдный и презираемый. Иудеями, и тынь сомнѣнія мелькнула въ душѣ Наанаила: *изъ Назарета можетъ ли быть что доброе?* сказалъ онъ; но всевидѣніе Спасителя разсѣло всякое сомнѣніе. Увидя идущаго къ себѣ Наанаила, Іисусъ сказалъ: *вотъ прямо Израилѣнина, въ которомъ являея лукавства.* И когда на вопросъ Наанаила, какъ Господь знаетъ его, Іисусъ отвѣчалъ: *прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ, я видѣлъ тебя подъ смоковницею, Наанаилъ съ благоговѣнною увѣренностію воскликнулъ, Равви! Ты Сынъ Божій, Ты Царь Израилевъ!* Спасителю оставалось только озарить души первыхъ своихъ

последователей обѣщаніемъ, что ихъ простой вѣръ будутъ съ сихъ поръ открываться тайны небеснаго царства: *отсель узрите небо отверсто и Ангелы Божіи, восходящія и нисходящія къ Сыну Человѣческому.* (Іоан. 1, 19—51).

Такъ, братіе, окончивалась пріготовительная проповѣдь Іоанна о пришествіи на землю царства небеснаго; такъ начало возникать въ душахъ малаго числа простыхъ Галилеянъ это благодатное царство, какъ малое сѣмя, изъ котораго трудами сихъ же смиренныхъ рыбаей, будущихъ Апостоловъ, оно должно было возрасти въ огромное древо, и вѣтвями своими покрытъ весь міръ!

Почтимъ же и великаго Предтечу, свѣдѣтеля и проповѣдника о Спасителѣ.

Пророче и Предтече пришествія Христа! Достоинно восхваляти тя недоумѣемъ мы, любовно чтущія тя. Неблудство бо рождшя и отчее безгласіе разрѣшиши славнымъ и честнымъ твоимъ рождествомъ, и воплощеніе Сына Божія мірови проповѣдуетъ.» (Тропарь на рождество Предтечи). Да своими молитвами умягчитъ онъ и наши сердца къ принятію и оплодотворенію въ нихъ ученія воплотившагося для нашего спасенія Сына Божія. Аминь.

ПРИТЧА О БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

(Лук. XV, 11—32).

Въ евангельской притчѣ о блудномъ сынѣ, подъ образомъ двухъ сыновъ одного отца, — перваго юнаго, но блуднаго, другаго старша-

го, и вѣрнаго и послушнаго отцу, изображены два противоположныхъ состоянія человека: состояніе удаленія его отъ Бога и вѣрнаго служенія ему, горькая участь перваго и высочай характеръ втораго, вся глубина милосердія Божія къ кающемуся грѣшнику и все величіе правды и благоволенія Отца Небеснаго къ вѣрнымъ своимъ сынамъ. Цѣль этой притчи состоитъ въ томъ, чтобы подать утѣшеніе скорбящему отъ ранъ грѣховныхъ сердцу и въ тоже время ободрить вѣрную Богу душу, показать первому путь возвращенія къ Богу и явить все блаженство вѣрности другой. Сущность всѣхъ наставленій, заключающихся въ сей притчѣ, та, что если согрѣшили мы предъ Богомъ и тяжко согрѣшили, упали чуть не въ бездну порока, но пришли въ себя, очуствовались, раскаялись, — то милосердіе Божіе всегда готово простить насъ, оно уже ждетъ насъ съ своимъ прощеніемъ. Если же мы пребываемъ вѣрными Богу, если служимъ ему съ усердіемъ, то да служимъ постоянно, неизмѣнно, не соблазняясь ничѣмъ, ни мало не сомнѣваясь въ благоволеніи Божіемъ, хотя бы оно и не открывалось для насъ ни какимъ явственнымъ образомъ. Вотъ какъ глубоко наставительна притча Господня о блудномъ сынѣ! Столько въ ней полезныхъ для насъ предостереженій и совѣтовъ! Много она можетъ доставить намъ утѣшенія и назиданія. Разсмотримъ ее внимательно.

I.

Человѣкъ нѣкій имѣ два сына, и рече

*юныйишій еѹ отцу: отче, даждь ми достоянію часть имѣнія, — и раздѣли имѣ имѣніе (Лук. XV, 11 и 12). Начало уже притчи возбуждаетъ вниманіе, невольно вызываетъ вопросъ: что это вздумалось юному сыну потребовать имѣнія отъ отца? Поелнику же подобное требованіе обличаетъ желаніе совершеннаго отдѣленія, то самъ собою рождается другою вопросомъ: что это вздумалось юному сыну оставить добраго родителя, бросить кровь отеческій? Развѣ худо было ему дома, и развѣ лучше будетъ ему въ другомъ мѣстѣ? На всѣ эти вопросы отвѣчено только однимъ словомъ: *рече, — и рече юныйишій еѹ отцу*, т. е. такъ вздумалъ, такъ захотѣлъ онъ, *рече* безъ всякой другой причины. Вотъ что слѣдуетъ замѣнить юному сказать неразумное слово, что рѣшило удаленіе его изъ родительскаго дома; это — древнее начало грѣха, которое погубило нашихъ прародителей, которое губить и до сей каждаго изъ насъ, именно — злоупотребленіе своею волею, неразумный, страстный произволь. Всеблагій Богъ украсивъ человека даромъ свободы для того, чтобы онъ съ благимъ изволеніемъ совершалъ все святое и благоудное предъ нимъ, отдалъ этотъ даръ ему въ полное, безвозвратное владѣніе, такъ что и самъ не благоволяетъ брать его назадъ, и человекъ можетъ, какъ захочетъ, употребить его, можетъ дѣлать доброе и злое, можетъ спасти и погубить себя, можетъ облаженствовать себя и причинить себѣ вѣчную горе. Посему — то и отецъ, упоминаемый въ притчѣ, на*

неразумное требованіе раздѣла имѣнія не возражаетъ сыну, не противится ему, какъ бы по видимому слѣдовало ожидать, а тотчасъ дѣлитъ поровну: *и раздѣли имѣ имлнне*. Онъ изображаетъ въ семь случаевъ правосуднаго Отца Небеснаго, который опредѣлялъ не касаться однажды отданнаго въ неотчуждаемую собственность. Итакъ *воля плоти и помысленій*, по выраженію Апостола, была источникомъ безразсуднаго предпріятія юности: потому онъ самъ, онъ одинъ, былъ причиною своего злаго замысла (Еф. 2, 3). Можно по сему судить, въ какой степени справедливо, когда извиняютъ иныхъ въ проступкахъ молодостью. Нѣтъ, не молодость собственно виновата, а чрезмѣрные порывы злаго произвола, не ограничиваемаго закономъ Божиимъ. Равно не только извиняютъ, но и прощаютъ, грѣхи другимъ за старость. Нѣтъ, не старость сама по себѣ причина грѣхамъ, а застарѣлая похоть плоти, привыкшей ко грѣху. Всего чаще, по словамъ иныхъ, обстоятельства увлекаютъ насъ къ порокамъ. Нѣтъ, а мы сами увлекаемся къ порокамъ. Много конечно значать обстоятельства, но нѣтъ такихъ обстоятельствъ и нѣтъ такой силы у обстоятельствъ, которыхъ бы сила доброй воли, вспомошествоваемой силою благодати, не сильна была преодолѣть. Какъ же опасны послѣ этого первыя внушенія произвола, и это почти для всякаго возраста, для всякихъ лѣтъ! Велико ли, кажется, дѣло на минуту отдаться необдуманнымъ движеніямъ плоти, — но къ ка-

кимъ плачевнымъ слѣдствіямъ не рѣдко приводятъ они! ибо первымъ движеніемъ иногда все бываетъ рѣшено и сдѣлано. Какъ страшны первыя шаги, сдѣланные на пути къ пороку! Что, думается, за важность уступить одолѣвающей немощи, ступить два, три шага неосторожно; но куда заводятъ инаго эти два, три неосторожные шага, ибо неосторожность стремительна, а путь грѣха очень скользокъ и скатывается не рѣдко прямо въ бездну! Послушайте, что стало съ неразумливимъ сыномъ, посмотрите: не долго онъ думалъ, скоро сдѣлалъ, но какъ много сдѣлалъ, едва не погубилъ себя совершенно! *И не по мнозгзгднехъ, собравъ все мнѣи сыиъ, отиде на страну далече, и ту расточи имлнне свое, живый блудно* (Лук. XV, 13). Откуда это быстрое развитіе сѣмени зла въ душѣ, эта стремительность грѣховныхъ движеній, эта неестественная, напряженная чрезмѣрность ихъ, переступающая всякія границы? Отъ заманчивости частію самаго грѣха. И ветхъ самъ по себѣ грѣхъ, и ветхость одну вносятъ въ насъ, одно т. е. поврежденіе, одно разстройство; но слабого, неопытнаго человѣка онъ все манитъ чѣмъ-то новымъ, все раздражаетъ его любопытство какими-то особенными ощущеніями. Горьки и корень и плоды грѣха; но онъ все общаетъ много пріятностей, много удовольствій, представляетъ эти удовольствія столь очаровательными. Тѣмъ и другимъ об- разомъ нападая и, всегда почти внезапно, вдругъ и настойчиво, онъ оглушаетъ человѣка,

ослѣпляетъ его и, опутавъ какъ бы сѣтями, увлекаетъ противъ воли. Казалось бы, имѣетъ человекъ собственное благоразсужденіе, которымъ можетъ увидѣть ложь обольщенія, понять опасность своего положенія, остановить себя самага... Праматерь наша имѣла собственное благоразсужденіе, но послѣ бесѣды съ искушителемъ какой дала судъ о предметѣ соблазна? вотъ какой: *яко добро древо въ видѣхъ, и яко угодно очима видѣти, и красно есть еже разумѣти* (Быт. 3, 6). Есть ли меркнетъ всякое здравое, свѣтлое сужденіе въ человѣкѣ, котораго обаялъ грѣхъ, или, что еще хуже, человѣкѣ самъ пошряетъ слухъ своего сужденія только къ оправданію грѣха, къ поддержанію собственнаго обольщенія. Но по крайней мѣрѣ страхъ закона Божія долженъ бы отразить дѣйствіе соблазна, оградить отъ искушенія? Да! въ первый мгновеніе человѣкъ помнитъ предостереженіе, приводитъ себя на мысль запрещеніе, какъ бы слышитъ еще угрозу, страшится сдѣлать запрещенный шагъ; но вотъ искушеніе усиливается, обольщеніе усугубляется, спасительное предостереженіе слабѣетъ, запрещеніе затмѣвается, прежній страхъ отзывается уже только слабымъ зкомъ, наконецъ и этотъ отзывъ затихаетъ, и человѣкъ со, всѣмъ безстрашіемъ безпечности протираетъ руку къ запрещенному плоду. Матерь рода человеческого сама упоминала предъ нами о запрещеніи и угрозы Божіей: не вѣтъ отъ древа, что посрединѣ рая, — а окончила тѣмъ

что, *вземши отъ плода сего же древа, одного бывшаго запрещеннымъ, яде*. Вкусивъ сладости грѣха и не сдерживаемый болѣе ничѣмъ на широкомъ просторѣ своей воли, грѣшникъ бурно предается движеніямъ необузданной плоти, все далѣе будучи влекомъ и *прельщаемъ своею похотью* (Іак. 1, 14), съ жадностію упивается новымъ удовольствіемъ, до дна хочетъ испить чашу грѣховнаго наслажденія безжалостно тратитъ въ упоеніи безумномъ свои силы. Чего же станеть и надолго ли чего нибудь можетъ стать такому человѣку? Съ этой стороны такъ грустно смотрѣть, когда пылка молодость, оставивъ всякую думу и заботу о будущемъ, губитъ прекрасные дары ума и сердца, истощая ихъ на нечестныя удовольствія порока, а вмѣстѣ съ ними и силы тѣла и средства собраннаго не ея трудомъ достоянія. Что будетъ съ нею? Будеть тоже, что было съ блуднымъ сыномъ. *Изжившу ему все, бысть гладъ крѣпокъ на странѣ той, и той начатъ мштитися. И шедъ прильпнися единому отъ жителей той страны; и посла его на села свои пасти свиня. И желе лаше насытити чрево свое отъ рожеи, яже нюху свини, и никтоже далше ему.* (Лук. XV, 14, 16). Такова глубокая, жалкая крайность, до которой онъ дошелъ! Но, благодареніе Богу! самая крайность зла послужила къ образумленію несчастнаго, самое низпаденіе въ глубину грѣха заставило его почувствовать: *въ себе же пришеде*. Видно, не совсѣмъ еще очерствѣло сердце въ немъ, не

совѣтъ еще ожесточилась душа; видно, еще таплись въ немъ погребенными нѣсколько искръ совѣсти и добрыхъ чувствъ, которыя теперь вспыхнули, будучи вознѣжены тяжестью надавившаго на душу грѣха. Увидѣвъ заблудшій сынъ всю мерзость порока, въ который такъ стремительно повергся, въ которомъ чуть-было не погрязъ, увидѣвъ и ощутивъ горькое отвращеніе къ нему: *въ себе же пришелъ*. Усмотрѣвъ, какъ глубоко палъ онъ, какъ глубоко унизилъ себя, какъ легкомысленно пожертвовалъ преступной страсти прежнему чистотою души, невинностію сердца, усмотрѣвъ и содрогнулся: *въ себе же пришелъ*. Поглядѣвъ и на то, чѣмъ награжденъ онъ за ревностное служеніе своему идолу, на это безобразное, постыдное убожество, и вспомявъ, какъ хорошо было ему прежде, мысленно сравнилъ съ своимъ настоящимъ состояніемъ обидное, покойное состояніе наемниковъ въ домѣ отца, устыдился самаго себя, пропикся сожалѣніемъ о своемъ ослѣпленіи: *въ себе же пришелъ*. Но что всего болѣе, понимая, почувствовать онъ наконецъ во всей силѣ то, какъ неблагодаренъ онъ къ доброму отцу своему, сколько болѣзнь сердцу его причинилъ тогда, при первомъ удаленіи, и сколько болѣе причинить теперь, если родитель узнаетъ о безславной его жизни. И за что все это? Ни за что, — думалъ онъ и признавался себѣ съ скорбію душевною: *въ себе же пришелъ*. Тогда-то, отъ глубокаго сознанія тяжести содѣяннаго зла, отъ чувства искренняго раскаянія, исторг-

ся изъ устъ его, этотъ голосъ сокрушеннаго признанія: *въ себе же пришелъ рече: колѣно наемниковъ отца моего избылаютъ тлѣбы, азъ же гладомъ гиблю; вставъ иду, ко отцу моему и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсть достоинствъ парещиса сына твоего, сотвори ми яко единого отъ наемникъ твоихъ* (Лук. XV, 17, 19). Переломъ въ душѣ преступной совершился, обращеніе началось, рѣшимость исправиться не только проникла сердце, но и созрѣла въ твердое намѣненіе, въ самое дѣло! Если бы мы, подобно блудному сыну, также не познали умѣли цинимать безобразіе каждаго грѣха, въ который впадаемъ, усматривать искаженіе, до какого омрачаетъ онъ образъ Божій, облакающій насъ чувствовать мучительство его для безсмертнаго духа своего; если бы могли взвѣшивать и, взвѣсивъ, трепетать, подобно еванюшѣ, при мысли, какъ тяжко прогнѣваемъ мы нашими беззаконіями Отца нашего Небеснаго, оскорбляемъ высочайшую благодать и любовь его, ищущую нашего спасенія, однимъ словомъ—если бы также горько, искренно и глубоко сокрушались о грѣхахъ своихъ: на блаженный путь вступили бы мы тогда. Но сокрушались, если бы сближалъ съ такимъ же смиреніемъ, какъ онъ, обратиться къ прогнѣванному нами Господу, съ такимъ же дѣтскимъ унованіемъ на благодать его, съ такою же простою, несомнѣнною надеждою на милосердіе его, предавать свою участь ему, молить его о снисхожденіи: дѣрь скорого по-

милованія мы отверзли бы себѣ мольбами нашими. *Еще же ему далеку сущу, говоритъ ев. притча о возвращавшемся сынѣ. узрѣ его отецъ его и милъ ему бысть, и текъ нападе на объю его и облобыза его* (Лук. XV, 20). Такъ все еще любилъ своего преступнаго сына добрый старецъ, что только и ждалъ его возвращенія, и вотъ едва завидѣлъ его, какъ не могъ удержать горячности родительскихъ чувствъ. Такъ всесвятѣйшимъ бытіемъ своимъ клянется Господь неба и земли, что онъ не хошетъ смерти грѣшника, а хопетъ и ожидаетъ обращенія и спасенія его. *Живу азъ, глаголетъ Аггаи Господь, не хошу смерти грѣшника, не еже обратится нечестивому отъ пути своего и живу быти ему* (Иез. 33, 11). Ибо, и во времена подзаконныя, какого одного условія онъ всегда требовалъ чрезъ пророковъ отъ возлюбленнаго, но много и часто согрѣшавшаго Израиля, чтобы возвратитъ ему милость свою? Одного обращенія! И во дни устроения Новаго Завета, какое было первое слово устроителя сего завета, Господа І. Христа? Одно ко всѣмъ: покаянсе! Любовь Божія къ намъ даже до того велика и безмѣрно попечительна, что всѣ обстоятельства нашей жизни, всѣ положенія временнаго нашего бытія, всѣ состоянія души и тѣла, всѣ встрѣчи и случаи благоволятъ направлять къ тому, чтобы только привести насъ въ себя, пробудить въ насъ раскаяніе, устроить наше спасеніе. И если хотя изда-

леча узрѣтъ Господь движенія покаянной души, т. е. самыя первыя расположенія раскаянія, то самъ течетъ на встрѣчу ей, дѣйствіемъ благодатнаго своего присоединенія обемлетъ ее, лобызаетъ ее духовнымъ лобзаніемъ своего благоволенія, увеселяясь чувствами сокрушенія, какъ жертвою, пріятнѣйшею всѣхъ жертвъ (Псал. 51, 19). Тяжелъ былъ грѣхъ юноши ев. притчи, бременемъ безотвѣтной виновности лежалъ на душѣ его, а рубищемъ, едва прикрывавшимъ тѣло, еще болѣе обличалъ глубокое его паденіе; но едва вымолвлено имъ слово раскаянія къ отцу, сей отъ живой, отеческой готовности простить, или забываетъ изречь прошеніе, или не хошетъ даже тратить словъ на изреченіе прошенія, а свѣжить скорбе самымъ дѣломъ показать забвеніе всего, увѣрить въ неизмѣнности своей родительской любви, повелѣвая рабамъ своимъ украсить его первою одеждою, дать драгоценный перстень на руку его и сапоги на нозѣ (Лук. XV, 21-22). И наши паденія и часты и тяжки, велики беззаконія предъ правдою небесной: но одинъ сердечный вздохъ раскаянія къ Богу, и ихъ не стало, какъ облака предъ порывомъ вѣтра; одинъ вопль сокрушенной души къ небу, и ихъ не бывало, какъ сумрака предъ лицемъ солнца. Сама Вѣчная Милость глаголетъ о семъ: *се бо отъяхъ, яко облакъ, беззаконій твоихъ, и яко призракъ грѣхи твоя; одно условіе: обратися ко мнѣ, и избавлю тѣ* (Ис. 44, 22). Ибо

нѣтъ грѣха столь тяжкаго, столь мрачнаго, который могъ бы побѣдить безпредѣльную благость Божию, превзойти безконечное милосердіе. *И аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко слыгъ убьялю, аще же будутъ яко червленое, яко волну убьялю*, увѣряетъ Самъ убьялющій грѣхи. (Ис 1, 18). И свидѣтели тому мытарь, блудн ица и разбойникъ. Свидѣтели тому всѣ мы. Вспомнимъ ту ясность души, ту необъятную отраду сердцу, какую мы ощущали, когда въ святомъ таинствѣ Покаянія на насъ, сокрушеннѣхъ и кобнопреклоненнѣхъ предъ видящимъ и всеслышашимъ Богомъ, устами служителя Божія сходили слова разрѣшенія и прощенія. Не слышался ли вслѣдъ за этими словами въ внутреннѣйшей глубинѣ нашего духа другой глаголъ таинственнѣйшій и въ тоже время дѣйственнѣйшій, вмѣстѣ съ которымъ, подобно тяжелому сновидѣнію, разсѣвающемуся съ пробужденіемъ, разсѣвалась тѣма вашихъ прежнихъ дѣлъ, и въяли душѣ миръ и радованіе, и наполнилось сердце тихимъ, сладостнымъ уврѣченіемъ, и успокоеніемъ? Это глаголъ Бога, глаголющаго разрѣшеніе душѣ, дарующаго очищеніе ей. Пиромъ наконецъ заключаетъ отецъ радость свою о возвращеніи сына, телца упитаннаго не падить для того, чтобы совершенно запечатлѣть примиреніе свое съ виновнымъ, и его съ собою, приглашаетъ и домочадцевъ своихъ раздѣлить съ нимъ полноту его душевнаго веселія. *И приведше телецъ упитанный*, продолжаетъ

онъ къ рабамъ своимъ, *закалите, и ядше веселимся*: яко сынъ мой сей жертвѣ блъгой оживе, и иже блъгой обрѣтется, и иже ачаха веселится плѣнымъ домою о спасенномъ членѣ дома (Лук. XV, 23, 24). Это умильный образъ того, что неизреченная любовь Божія творитъ намъ, когда мы, изъяснивъ изъ состоянія сыновъ Божіихъ грѣхами сводимъ, и дверью покаянія снова возвращаемся въ лоно божественной любви; пиромъ, и какимъ пребожественнымъ, запечатлѣваетъ наше примиреніе съ собою и Отецъ Небесный! Прежде сложенія міра за грѣхи міра онъ заклалъ изволеніемъ своимъ Единороднаго Сына своего, пренецорочна Агнца и пречиста Христа; въ опредѣленное время самымъ дѣломъ заклалъ его на Голгофѣ, закалаетъ для каждого и за каждого изъ насъ и доселѣ въ таинственной жертвѣ божественной Евхаристіи. И сколь прискренне это примиреніе! Вкусившій отъ плоти и крови Агнца міра, грѣшникъ убѣляется душою до близны и частоты самаго Агнца Божія, приходитъ во внутреннѣйшее общеніе съ Господомъ, такъ что становится единъ духъ съ нимъ, облачается въ нетлѣніе и безсмертіе, просіяваетъ дѣботою и славою небесною, красотою Ангеловъ, содѣлывается такою новою тварію о Христвѣ, которая своимъ обновленіемъ новбе Адама, когда онъ только что вышелъ изъ рукъ Божіихъ, нарекается и есть возлюбленнѣйшимъ сыномъ Божіимъ. И объ этой-то новой твари, объ этомъ сынѣ обновления благозволитъ Богъ Отецъ, радуется Богъ Сынъ, веселится Богъ Духъ Святой; его спасеніе торжествуетъ плѣ-

люе небо, чего блаженству сорадуются Ангелы Божіи, эти домочадцы Отца Небеснаго, эти содруги всѣхъ вытекающихъ Господа. (Лука XV, 10). Дивитесь и должны мы славы и дивясь-славить неизглаголанныя щедроты Божіи, когда помыслимъ, изъ какой глубины сита милосердія Божія извлекается онъ до какой высоты возводитъ грѣшныхъ насъ! Но, дивясь сему, не оставимъ подивиться и нашему безчувствію, нашему окаменѣнію, когда, оставаясь во грѣбахъ своихъ, мы съ исправнодушіемъ помышляемъ плнии вовсе даже не помышляемъ о своемъ состояніи, не думаемъ обратиться къ Богу, не испѣшимъ припасть къ его благодости и медлимъ на опасной далекой сторонѣ, проводя жизнь въ какомъ-то духовномъ оцѣпенѣніи.

И пиръ идетъ, но старшаго сына нѣтъ на пирѣ, онъ ничего и не знаетъ о пирѣ, ибо въ полѣ работаетъ. И вотъ, возвращаясь и приближаясь къ дому, слышитъ *тѣнѣ и лики*. Удивляетъ его это: Не умѣя объяснить загадочнаго для себя случая, призываетъ онъ одного изъ слугъ и у него спрашиваетъ: *что убо сія суть?* Этотъ разказываетъ дѣло. Что же? Братъ не хочетъ порадоваться возвращенію брата и, чему болѣе всего следовало бы, спасенно брата, напротивъ огорчается и доходитъ до такого гнѣва, что не хочетъ войти и подъ кровъ дома. Самъ отецъ выходитъ и молить войти. Тогда-то, не вытерпѣвъ, онъ высказываетъ тайну своего огорченія, съ укоромъ обращая та-

кнѣ слова къ отцу: *се только я и работаю тебѣ, ты же ко мнѣ заповѣди твоя, преступилъ, и мнѣ никоимъ образомъ не воздадите, да со дружи своими воздадите, а вы же сыны твоя, сей, изъ лѣвой твое, или нѣ съ любодѣлицами, приде, закладъ еси ему, тѣмъца питаного.* (Лук. XV, 25, 30). Тайна ясна: старшій, вѣрный сынъ не выдержалъ подвига вѣрности до конца, оскорбился воображаемо невнимательною отпа, позабывалъ милость, оказанной несчастному брату, смѣшавъ въ своемъ понятіи милость съ правдою, обнаружилъ доселѣ тайное имъ, но все послѣднее, желаніе награды, обличилъ свое молодужіе. Это другой наставительный урокъ притчи Господа и другимъ уже людямъ, урокъ тѣмъ, кои избрали путь святой добродѣтели, вѣрными Богу. Кто не знаетъ, что тяжесть подвига, его продолжительность, нетерпѣніе, лишения и у служащихъ Богу, подвизающихся въ благочестіи, не рѣдко исторгаютъ слово малодушнаго ропота, по крайней мѣрѣ раждають ропотныи помыслы въ умѣ, что и у несущихъ честно возложенное на нихъ служеніе, по немощи, свойственной человѣческой природѣ, самолюбіе обыкновенно торопливо, все думаетъ о наградѣ, ждетъ мзды, когда не окончено еще подвиговъ и, не получая ея, скорбитъ отъ невнимательности къ его заслугамъ, что и исполняющіе свой долгъ безкорыстно, и не видящіе ничего болѣе впередъ себя блазнятся, сравнивая себя съ такъ называемыми счастливыми, которые иногда безъ ума, чаще безъ серд-

да, всегда почти, безъ труда, легко, успѣвають во всемъ. Но если мы избрали уже благую часть вѣрныхъ Господу, то не должны забывать, что мы избрали, должны помнить, какъ высока эта часть, должны непрестанно обновлять и укрѣплять въ себѣ памятованіе, что это не какое нибудь срочное, земное дѣло, за которое тутъ же слѣдуетъ плата, но что это подвигъ всей нашей жизни, высочайшій и единственный трудъ всего нашего существованія на землѣ, что здѣсь только начало этого труда, а конецъ его на небѣ. Крѣпя духъ свой на этомъ коренномъ убѣжденіи, въ немъ должны почерпать и силы, нужныя для несенія святаго служенія. Безъ отрады утѣшеніе, безъ силы подкрѣпленіе тотчасъ подскочитъ всякому его помыслу. Но крѣпись же и крѣпокъ былъ силою этого убѣжденія, этой вѣры, блаженный Павелъ, который не хотѣлъ ничего знать на землѣ, не хотѣлъ помнить никакихъ трудовъ, тягостей, лишеній, страданій, и только *гонила*, по собственному его выраженію, неутомимо впередъ, чтобы достигнуть *почести вышнего званія* *Волея о Христѣ Иисусѣ*: *Но онъ взываетъ и къ намъ о томъ же: подобны ми бывайте, братіе* (Фил. 3, 13 и 14). Людямъ, желающимъ творить праведное предъ Богомъ, но не утвержденнымъ въ святомъ расположеніи, не очистившимся совершенно отъ пристрастія къ міру, все думается: какъ бы было хорошо соединить служеніе правдѣ, дсбродѣтели, Богу, съ обиліемъ благъ, которыми тотъ же самый Богъ судилъ нѣкоторымъ наслаждаться и на землѣ. Но подобное желаніе походить не желаніе идти разомъ по двумъ совершенно противоположнымъ до-

рогамъ, а путь благочестія и путь людей живущихъ въ мірѣ, для міра, это именно двѣ совершенно разныя дороги. По особенному устроенію Божію соединится не рѣдко и достатокъ съ честностію, и богатство съ праведностію; но и богатые праведники развѣ не несли и не несутъ крестовъ и при богатствѣ? Много и вольныхъ и невольныхъ, конечно, не крестовъ бѣдности, убожества, но все крестовъ, и еще тяжчайшихъ, нежели крестъ бѣдности; ибо путь къ небу неотмѣнно и всегда есть путь креста. Слѣд. никогда нельзя съ служеніемъ Богу соединить всего того, что захотѣлъ бы соединить человекъ. Слѣд., или надобно сойти съ спасительнаго крестнаго пути на путь міра, или, оставаясь на немъ, продолжать его безъ малодушія, безъ жалобъ безъ желанія невысокой награды земной. Немощь человѣческая даже такъ велика, что не хотя глубже вразумиться въ законъ евангельской жизни, въ законъ креста, въ чувства тягости отъ лишения желанныхъ благъ доходить иногда до самаго худшаго, до ропота противъ Бога, до сомнѣнія въ его правдѣ и благоволеніи, вопія: оставилъ меня Богъ. Но послушаемъ, что добрый отецъ отвѣчаетъ ропотливому сыну: *чадо*, говоритъ онъ, исправляя несправедливость ропота кроткимъ вразумленіемъ, *ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть* (Лук. XV, 31). Несправедливъ ты, сынъ, — досада и нетерпѣніе ослѣпили тебѣ: кто же и радуется твоею неизмѣнною вѣрностію, какъ не родитель; кто можетъ оцѣнить такъ твое послушаніе, какъ не отецъ; чей глазъ съ такимъ наслажденіемъ слѣдитъ, смотря на успѣхи твои въ доброй жизни, какъ не зоркій

глазъ отеческій; въ чемъ сердце бережется и хранится столько благоволенія и любви къ тебѣ, какъ не въ сердце родительскомъ? Что ты сказать, что я не далъ никогда и козленка тебѣ, чтобы повеселиться съ друзьями твоими? Да все—твое, все мое въ настоящее, въ награду тебѣ! Да утѣшится, да увѣрится этимъ подвижающемся на скорбномъ пути дѣлания правды и добродѣтели ради Бога, но по слабости сердца впадающемъ въ искусительный помыслъ сомнѣнія! Не оставилъ ихъ Богъ. Онъ всегда съ ними, всегда благоволеніе его къ нимъ. Съ любовью взираетъ онъ отъ высоты престола своего, веселась о нихъ, какъ о части наилучшихъ своихъ, избраннѣйшихъ своихъ, изъ коихъ и одинъ болѣе стоитъ предъ нимъ въ благо міра грѣшнаго, самъ считаешь ихъ подвиги и труды, и ничто ихъ не забыто предъ нимъ: отъ дѣла до намѣренія, отъ жертвы до слова молитвы, отъ тяжкихъ лишеній до волнений сердца, отъ скорби до исторгнутаго скорбію вздоха, отъ страданія до послѣдней извѣщенной страданіемъ слезы, все собрано, все записано въ книгѣ Божіей, въ книгѣ ихъ заслугъ и дѣлъ, а противъ дѣлъ написана и награда: вѣчная радость. Но въ самомъ ли дѣлѣ, оставая вѣрныхъ своихъ безъ видимыхъ наградъ, Богъ оставляетъ ихъ здѣсь вовсе безъ всякой награды? Но что же значитъ эта сила, оказывающаяся въ немощныхъ Божіихъ, которою они побуждаютъ всѣ силы міра, противъ нихъ устремленныя? Что значитъ эта помощь, это

избавленіе, которыми хвалятся они о Господѣ на самомъ краю зла и гибели? Откуда эти внутреннія, ободренія, укрѣпленія, утѣшенія, радованія, при которыхъ они несли всю тяжесть лишеній и были сердцемъ спокойны, терпѣли всякія болѣзни и веселились душою, сгарали въ огненцыхъ страданіяхъ и радовались духомъ? Не опыты ли, не свидѣтельства ли это невидимаго, но тѣмъ дѣйствительнѣшаго благоволенія Божія? И святые Божіи чловѣки увѣряемы и укрѣпляемы были сими знаменіями присущей имъ Божіей благодати до того, что, не смотря на всю бѣдственность вѣшняго своего состоянія, не хотѣли мѣнять этого состоянія на всѣ сокровища міра, находя все блаженство въ самой своей вѣрности Господу и въ небесныхъ утѣшеніяхъ духа.

При концѣ слова, напомянемъ себѣ еще разъ конецъ урока Господня: если мы, обложившись немощами, не умѣли удержать порывовъ злой своей воли, впади въ грѣхъ и тяжкій грѣхъ предъ Богомъ, придемъ въ себя, обратимся съ раскаяніемъ къ Богу, припадѣмъ къ его милосердію. Онъ не отвергнетъ насъ, но проститъ и помилуется: если же служимъ вѣрно Богу, трудясь для правды, добродѣтели и святости, то да служимъ съ постоянствомъ, безъ ропота и малодушія неся свой подвигъ, да не смущаемся отъ сомнѣнія въ благоволеніи Отца Небеснаго, который есть Отецъ благодати и правды, правосудія и милости. *В. Орловъ.*

Редакторъ А. Крыловъ

Печатать позволено. Целсори. Рентору Ярославской семинарии

Арсимандритъ Иустинъ.